

В затемненной и тихой комнате небольшого зловещего храма где-то недалеко от обычно оживленного центра деревни облака приоткрылась пара сияющих глаз Риннегана. Они появились, казалось бы, из ниоткуда, просто паря в центре комнаты, словно подвешенные на ниточках. Только легчайшая рябь на почти невидимой поверхности давала какой-либо признак того, что они прикреплены к телу.

Ряд сверкающих белых зубов обнажился в ухмылке, которая посрамила бы Чеширского кота, тогда воздух снова слегка подернулся рябью. Глазами своего клона Наруто наблюдал за областью, где находилось его тело. Он был более чем рад сказать, что его сигнатура Чакры полностью исчезла, как будто была закрыта каким-то нематериальным экраном. На самом деле, даже со своим Риннеганом он был уверен, что никогда не обнаружит себя, если точно не будет знать, где искать.

По крайней мере, он надеялся, что это так, поскольку планировал забрать артефакты сегодня вечером. Если все пойдет по плану, он проникнет в кабинет Райкаге, что само по себе непростая задача, выяснит, где хранятся вещи Мудреца. Хотелось бы надеяться, что он сможет сделать все это, не будучи обнаруженным, достаточно долго, чтобы он и его друзья могли безопасно покинуть страну или, по крайней мере, район вокруг Облака.

Фуу и Шизуку вместе с клоном Наруто покинули деревню ранее в тот же день. К счастью, этого было достаточно, чтобы одурачить охранников, поскольку они были меньше обеспокоены уходящими людьми, чем теми, кто мог попытаться ворваться в их деревню. Они были не очень довольны тем, что оставили Наруто в деревне одного, особенно Шизуку, но, не имея возможности использовать технику невидимости, они все равно не могли оказать большой помощи.

Он заметил, что Шизуку особенно беспокоилась за него, ее взгляд постоянно метался к нему, когда они уходили. С тех пор, как они поцеловались на крыше... не неловко... Они начали вчитываться в действия, которые раньше казались совершенно нормальными и невинными, и Наруто начал переоценивать буквально все, когда дело касалось его спутницы с фиолетовыми волосами.

Тем не менее, сегодня вечером он ритуально очистил свой разум от всех отвлекающих факторов; это понадобится ему для его техники. Он обнаружил, что использование его техники маскировки удивительно зависело от его эмоций, поскольку они напрямую зависели от того, насколько возбуждена была его Чакра. Тонкая оболочка вокруг его тела должна была оставаться под идеальными углами, чтобы должным образом преломлять свет, поэтому любые незначительные помехи могли выдать его любым сенсорам или тем, у кого есть острый нюх.

Другой проблемой, которая могла бы выдать его, был звук, однако он практиковал свою способность сохранять молчание, и, будучи монахом, он был довольно искусен в этом. Его главной заботой будет его сякудзу, который, несмотря на протесты и опасения Фуу, он взял с собой. Позвякивание колец само по себе доказывало, что это не самый хитрый инструмент, но он был бы полезен в качестве средства подавления, если бы его действительно поймали. В любом случае, Фуу не смогла бы унести его с собой из деревни до места их встречи; даже ей не хватало Чакры для этого. Конечно, Наруто специально не напомнил ей о том, что его клоны также имеют его способность использовать Путь Прета.

Наруто вышел из храма, темнота безлунной ночи погрузила деревню вокруг него в тень. Он носил длинный бесформенный плащ поверх своей обычной одежды; техника была намного проще, с меньшим количеством углов для работы. Капюшон был надвинут на его лицо; на всякий случай, если его техника не сработает, он не хотел, чтобы его узнали. Он также надел маску на нижнюю половину лица, чтобы снова попытаться сгладить любые углы на своем теле.

"Боидогакуре но дзюцу", - его голос был едва слышен, как шепот, начиная с его ног; его тело быстро исчезло из виду, в воздухе осталась только легкая рябь, которая была замаскирована темнотой. Его путешествие по деревне прошло без происшествий, однако его это сильно нервировало; он несколько раз проверял свое дзюцу на Фуу и Шизуку, но между ними и опытным Джоунином была большая разница. Он оставался на улицах на случай, если ему придется столкнуться с каким-нибудь шиноби, прыгающим по крышам поздно вечером.

Хотя это обеспечивало ему лучшее прикрытие, это означало, что его ходьба была медленной; ему, по крайней мере, не приходилось сталкиваться с толпами людей. В Облаке был введен строгий комендантский час после полуночи, только шиноби разрешалось выходить, и даже им нужна была уважительная причина. Несмотря на все это, Наруто потребовалось около десяти минут, чтобы добраться до башни Райкаге, возвышающейся на высоком горном насесте.

<http://tl.rulate.ru/book/76796/2678284>